

№ 109. (ДЮК СТЕПАНОВИЧ)

Не буря ли в поле подымается,
Не белá ль березка споклоняется,
Сын со матушкой да распроцается,
Молодой боярин Дюк Степанович.

5. Просит ён у родителя у матушки

495

Прошеньница — благословеньница
Повыехать на матушку святую Русь.
— «Во всех городах у меня побывано,
И всех князей — бóяр у меня повидано,

10. Исполна княгиням всем послужано,
Но не было во городе во Кееве,
Не видано князя Владимира
И не служано княгини Апраксии.
Ну вот дай мне — ка, родитель — матушка,

15. Прощеньницё — благословеньницё
Повыехать на матушку святую Русь!»
Говорит ему рóдная матушка,
Честна́ вдова Офимья Александровна:

— «Ай же ты, рожоно мое дитятко,
20. Молодой боярин Дюк Степанович.
Спородя́ ты вышло, дитятко, занóсливо,
Занóсливо дитятко, захвастливо.
Во Кееве ты, дитятко, похвастаэш
Животишками вдовинома сиротьскимма.

25. На Руси народишко прехитрый есть, —
Ты погинешь, Дюк Степанович, занапраслиную!
Не дам я ти прощеньницё и благословеньницё
Ехать ти на матушку святую Русь.»
Не буря ль в поле подымается,

30. Не белá ль березка поклоняется,
Сын со матушкой да распроцается.
Просит он у родителя у матушки
Прощеньницё и благословеньницё
Повыехать на матушку святую Русь:

35. — «Ай же ты, родитель моя матушка,
Честна́ вдова Офимья Александровна,
Дай мне — ка прощеньницё и благословеньницё
Повыехать на матушку святую Русь.

- Во всех городах побывано,
40. Всех князей—бóяр повидано,
Исполна княжням всем послужано,
Но не бывано во городе во Кееви,
Не видано князя Владимира
И не служано княгины Апраксии!»
45. Говорит ему родимая матушка,
Честна́ вдова Офимья Александровна:
— «Не дам я ти прощёньице—благословёньице
Ехать ти на матушку святую Русь.
Спородя́ ты вышло, дитятко, занóсливо,
50. Занóсливо дитятко, захвастливо.
Во Кееве ты, дитятко, похвастаэшь
Животишками вдовинома сиротьскимма,
А на Руси народ прехытрый есть, —
Погинешь ты, Дюк Степанович, занаспралину!»
(Ну вот и опять третий раз.)
55. Не буря ли во поле подымаэтся,
Не белая ль березка поклоняэтся,

496

- Сын со матушкой да распроцаэтся,
Молодой да Дюк Степанович:
— «Ай же ты, моя родитель—матушка,
60. Честна́ вдова Офимья Александровна,
Дашь мни—ка прощёньице, — поеду я,
И не дашь мни—ка прощёньице — поеду я!»
Вот идет он во конюшню конностойлюю,
Где стоят жеребцы поежжаныи.
65. Не мог он себе выбрать жеребчика по разуму.
Вот он перешол в конюшню конностойлюю,
Где стоят жеребцы неежжаны,
И на узды они, уда́лыи, недержаны.
Повыбрал он Бурька́ сивогривого, —
70. Двенадцать лет Бурька́ на узде недержанный,
Двенадцать лет Бурька́ и неежженный.
У Бурька́ уж грива закольчужилась,
Хвост до матушки до сырбóй земли́,
Заметаэт он сзади следы лошадиныи.
75. Вот повывел он Бурька́ да на широк на двор,
Вот начал тут Бурька́ он подёргивать,
Чтобы он навоз стал отряхивать, —

- От того от тóпу лошадиного
Задрожали полатки белокаменны.
80. Ну вот он седлал—уздал да Бурькá да окольчуживал:
На коня кладовáл он напотнички,
На напотники мягки войлуки,
На войлуки клал седёлышко черкальское
О двенадцати подпругах о шелкóвыхих,
85. А подпруги он подтягивал, покрывивал,
А тринадцату, похоже, он для крепости, —
Чтобы из седла Бурькé не вывернул
Да и дóбра мóлодца не вытряхнул.
Вот подходит к нему родитель—матушка,
90. Честнá вдова Офимья Александровна.
Говорит ему да таковы речи:
— «Ай же ты, рожóно мое дитятко,
Молодой боярин Дюк Степанович,
Отправляешься на матушку святую Русь,
95. Так там есть три зáставы великие:
Пёрва зáстава есть — птичи заклевучии,
Дру́га зáстава есть — звери заедучии,
Третья зáстава есть — горы сотолкучии.»
Вот подъезжал молодой боярин Дюк Степанович
100. К этим трем зáставам великиим.
Бил Бурькá да по тутúm ребрám.
И ударил Бурькú он междú ушцú.
— «Ах, сenna копна, Бурькé мой поворотистый,
Проскочи эти три зáставы великие!»
105. Вот проскочил он птицы заклевучии,
Вот проскочил он зверей заедучиих,
Подъезжал он к горам да сотолкучииим.
Начали тут горы содвигатися,
- 497
- Стало у Дюка Степановича серьеце ужахатися, —
110. Тут кончина верно Дюку Степановичу, —
Ну проскóчил он горы сотолкучиии,
Провез Бурькé да поворотистый,
И повыехая в раздолье во чистó поле.
Скоро скажется да тихо деется.
115. Приехал ён в стóльнёй Кеев—град,
Вот заехал ён да к князю ко Владимиру,
Вот заехал ён да на широк на двор,

- Становился он да среди двора,
Коня привязать ему некуда —
120. Ко тому ко столбу — столбы сосновые,
Столбы сосновые, а кольца железные,
А поводики шелкóвые привязать — они повытрутся.
— «Как у моей родитель — матушки
На широком двори столбики тоцёныи,
125. Столбики тоцёныи, у столбов колецьки золоцёныи,
Так что повода шелкóвые не трутся и не рвутся!»^a
Идет он в палатки белокаменныи
Ко князю — то Владимиру.
Пораздернул ён да двери на́ пятау.
130. Зашел он в палатки белокаменныи,
Крест кладет по — писаному,
Поклон провел по — ученому,
На вси стороны да поклоняется,
Князю Владимиру в особину,
135. С княгинею со Опраксией.
А Чурилы Пленкóвичу челом не бьет,
Челом не бьет, не жалует.
(Вот два — три слова тут забыл. Тут они заспорили с Чурилой Пленкóвичем.
Вот забыл, как они заспорили.)
Сели они за столы за дубовые,
Сели они пити, кушати;
140. Молодой боярин Дюк Степанович
Колачик ест, а другой за окошко роет.
— «Что же ты, молодой Дюк Степанович,
Роешь колачик за окошечки, а не кушаешь?»
— «Да у моёй у родителя у матушки
145. Так помельца шелкóвые, а вóды льет она медóвые,
Колачик ешь — о другом душа горит.
А у вас здесь во Кееве помяльца — то сосновые,
А вóды льет ведь простые, заржавленные, —
И вот пахнут на сосенку, —
150. Калачик ешь, а другой колется.»
(Колом стоит.)
Вот они склюдились итти в церковь богомольную.
У него лапотки, у Дюка Степановича, шелкóвые,
А на улице грязь по кóлену.
Вот он вышел на крылецько перёное.
(Да остановились.)

155. — «Не могу итти я в церковь богомольную,
Нет у вас ни панели деревянные,
Ни проходов хрустальных.
(Как будто так...)
А у моей—то у родитель у матушки
От крылечика перёного да до церкви богомольной^б
160. Постланы коврики шелкóвые:
Вот идешь в церковь богомольную,
Так лапóтики уж не мараются,
Лапóтики не дёржатся,
И мóлодци не старятся,
165. И одёжа не носится.
У моёй родители у матушки
Сапожники с дому не выводятся,
И портные с дому не выводятся,
И товар со лавочек не выводится.
170. Мы день носим и два носим,
А потом в лавку снесем,
Да на Русь продаем.»
(Погоди, как тут еще?)
Говорит тут Чурило Плénкович:
— «Это не молодой боярин Дюк Степанович,
175. А это нахвалыцина с чистá поля.
Убил молодого Дюка Степановича
И на его кони приехал во стóльнэй Кеев—град,
На его кони, во его одёжы.»
(На мотив красивее, ну не могу, — болен.)
А положили на его на три года и на три дня,
180. Чтобы три года и три дня
На каждый день ходить к обедне в церковь богомольную,
На каждый день одёжу сменную,
И в поле выехать поляковать коня сменного.
Вот сидел тут Дюк Степанович, призадумался,
185. Писал тут ярлыки скоропечатные,
Отправляя к своей родитель—матушке,
Чтобы выслала ему одёжу на три года и на три дня.
На каждый день, на каждый переменная.
Вот ему выслала родитель—матушка
190. Одёжи на трé года и на три дня,
На каждый — переменную.

- Ему попал старик больно старенький,
Сединой он изукрашенный,
И говорит он Дюку Степановичу:
195. — «Вот что, молодой боярин Дюк Степанович,
Вставай ты по утрушку ранёшенько,
Все ты три года и три дня,
Выкатывай ты Бурка́ в росы́ скорёшенько,
И вот на Бурки́ каждый день шерсть переменится.»
200. Вот скоро скажется, да тихо деется:
Истекло того времени три года и три дня,

499

- Не могли они Дюка Степановича загнать ни в чем:
Хватило у него своего всего на три́ года и на́ три дня.
Вот тут задал Чурило Пленко́вич:
205. — «Если ты молодой боярин Дюк Степанович,
Так тогда через матушку через Нерпь — реку́
Перескочи на ту, на другую сторону.»
Ну вот и сидел молодой боярин Дюк Степанович на добра́ коня,
Сели они с Чурилой Пленковичем на добры́х коней,
210. Подъехали ко матушке они ко Нерпь — реку́,
Перескочил Дюк Степанович через Нерпь — реку́,
Сухой ногой из реки выбрался.
С разбегу перескочил Чурила Пленкович,
По колено в реку вверзился.
215. Вот поразъехался Дюк Степанович
По той стороне реки,
Перескочил через матушку через Нерпь — реку
Безо всякой для себя потери.
А скочил Чурило Пленкович,
220. Да серёд реки да он вверзился со добры́м конём.
Скрыло у Чурилы буйну голову
Да и с добры́м конём.
Тем эта былина и покончилась.

500

^a Стихи 119—126 восстановлены П. С. Семеновым при помощи его дочери.

^b Начиная с этой строки, сказитель не пел, а говорил былинку.